

КОММУНИКАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мотов С.В.

США, университет Иллинойса (Урбана-Шампейн)
sv-motov@wiu.edu

Аннотация. В статье рассмотрены возможные проблемы и вызовы, стоящие перед коммуникативным обучением иностранному языку, в частности, английскому, обусловленные современными технологическими и социальными реалиями. Приведены различные взгляды на сущность коммуникативного иноязычного обучения. Ставится ряд вопросов о сущности коммуникации и роли иноязычного обучения в современном мире. Рассматриваются некоторые возможные перспективы трансформации коммуникативного иноязычного обучения в соответствии с реалиями изменяющегося мира вокруг нас.

Ключевые слова: коммуникативное обучение, коммуникативное образование, английский язык, методика, язык, коммуникация, технология.

Повышающиеся требования к профессиональному уровню будущих специалистов-филологов, преподавателей иностранного языка, переводчиков диктуют необходимость как оптимизации образовательного процесса, являющегося ключевым элементом подготовки таких специалистов, так и активное привлечение наработок смежных дисциплин. Коммуникативное обучение иностранному языку, основные принципы которого были сформулированы во второй половине XX века, доказали на практике свою эффективность и соответствие времени. Стоит напомнить, что существует несколько интерпретаций коммуникативной сущности такого обучения. Так, Е.И. Пассов выделял следующие принципы коммуникативного обучения иноязычному общению:

- принцип речемыслительной активности (постоянная вовлеченность учащегося в процесс общения и практического использования изучаемого языка);
- принцип индивидуализации (общение всегда индивидуально и обусловлено чертами индивидуальности человека, следовательно, проблемы обучения с учетом личностной индивидуализации);
- принцип функциональности (функциональный отбор и организация речевых средств);
- принцип ситуативности (все высказывания в процессе обучения должны быть обусловлены ситуативно);
- принцип новизны [1, с. 120-123].

В свою очередь, в более поздней своей монографии, описывая особенности западного взгляда на коммуникативно-ориентированного обучения, Е.И. Пассов выделяет следующие его фундаментальные принципы:

- учащиеся изучают язык путем использования его в коммуникации;
- главной целью занятий в классе является аутентичная и осмысленная коммуникация;
- беглость речи – важный параметр коммуникации;
- коммуникация предполагает интеграцию различных языковых умений;
- обучение – это процесс креативного конструирования и поэтому предполагает ошибки.

Проанализировав сущность такого подхода к обучению иностранному языку автор выделяет, помимо прочего, следующие его черты:

- содержание первостепенно;
- главным приемом является усвоение единиц языка в контексте;
- учить язык значит учить общаться;
- нужно стремиться к эффективной коммуникации;
- главной целью является коммуникативная компетенция, т.е. способность эффективно и адекватно использовать языковую систему;
- подлинная мотивация может возникнуть из того, в чем заключается содержание коммуникации и др. [2, с. 100-103].

Несмотря на указанные Е.И. Пассовым различия между этими взглядами на сущность и содержание коммуникативного обучения иностранному языку (коммуникативное иноязычное обучение с одной стороны и «возник[шее] на основе бихевиоризма» и «технократического мышления» коммуникативно-ориентированное обучение языку [2, с. 72-128] – с другой), а также

множество вариаций коммуникативного подхода, следует, подчеркнуть и схожесть между ними. В первую очередь, это коммуникативная суть такого обучения, которая направлена на подготовку учащихся (или, правильнее было бы сказать на помощь учащимся к самоподготовке) к общению на изучаемом языке в реальной жизни. Иными словами, учащиеся готовятся к взаимодействию с другими индивидами на изучаемом языке в ситуациях реального речевого общения.

Вместе с тем, возвращаясь к тому факту, что этот подход к иноязычному обучению возник в XX веке, когда и особенности коммуникативного взаимодействия, и жизненные реалии, а следовательно и задачи, которые необходимо было решить с помощью коммуникации, разительно отличались от современной ситуации 20-х годов XXI века, возникают следующие вопросы: не существует ли разницы между особенностями коммуникации в мире XX века и в мире современном? Если такая разница существует, адекватны ли все классические постулаты коммуникативного подхода к иноязычному обучению современным реалиям? Ответы на эти вопросы затрагивают фундаментальное понимание трансформации общества, роли человека, обучения и языка в нем.

Действительно, мир XX века и современный мир разительно отличаются. Значительная часть коммуникативных ситуаций, представленная даже в современных УМК, как то: в магазине (продуктовом, супермаркете, магазине одежды, книжном и др.), в ресторане (кафе, баре, аптеке), в кинотеатре (театре, музыкальном концерте, на стадионе), на вокзале (в аэропорте), на почте и другие, уже не вполне отражает те глубинные трансформации в обществе, которые произошли за последние годы. Интернет-технологии, гаджеты, искусственный интеллект трансформируют мир вокруг нас с невиданной скоростью. В этом смысле мир 60-х годов 20 века и начала 2000-х годов гораздо более схожи, нежели эти же периоды и мир современный. Сперва ушли в прошлое маленькие специализированные магазины, уступив место супер- и гипермаркетам. Теперь же, чтобы совершить покупки достаточно воспользоваться смартфоном и установленным приложением на удобном языке, воспользовавшись сервисом доставки (продуктов, готовой еды, товаров). Посещение кинотеатра трансформировалось в просмотр кинофильма на домашнем кинотеатре через интернет, чтобы заказать такси не нужно звонить по телефону или общаться с таксистом – достаточно воспользоваться приложением на смартфоне и совершить оплату онлайн. Заказ в ресторане и кафе все чаще осуществляется без необходимости вербальной коммуникации с обслуживающим персоналом. Значительная часть из перечисленного выше совершается онлайн с помощью интерактивной панели, терминала и, в особенности, смартфона, в котором, помимо прочего, доступны функции ad hoc перевода голоса или текста с камеры на нужный язык. И это, по словам бессменного председателя всемирного Давосского форума К. Шваба – лишь начало четвертой индустриальной революции, которая преобразует все сферы общества – в том числе то, что мы понимаем под общением [3]. Действительно, насколько актуальна и в чем заключается, к примеру, ситуативность коммуникации применительно к сегодняшним реалиям, если значительную часть повседневных задач (в том числе за рубежом, фактически без знания языка) можно решить с помощью смартфона с доступом в интернет и набора установленных на нем приложений?

Напомним, что, рассматривая фундаментальные вопросы коммуникации, Р. Крейг выделял следующие подходы к ее рассмотрению:

- риторический (коммуникация как практическое искусство дискурса);
- семиотический (коммуникация как взаимодействие субъектов через систему знаков);
- феноменологический (коммуникация как опыт взаимодействия с другими в диалоге);
- кибернетический (коммуникация как процесс обработки информации);
- социопсихологический (коммуникация как самовыражение, взаимодействие с другими и взаимодействие на них);
- социокультурный (коммуникация как способ формирования и воспроизводство социального порядка);
- критический (коммуникация как дискурсивная рефлексия) [4, с. 133].

Сказанное выше затрагивает также вопрос сущности и целей коммуникации применительно к иноязычному ее аспекту. По согласованию с преподавателем, автор статьи провел мини-эксперимент в рамках аспирантского курса по TESOL в университете Колорадо в Боулдере, США. Автор использовал русский язык для написания сообщений на учебном форуме, которые переводились с помощью онлайн-переводчика и публиковались без редактуры. Результаты показали, что другие студенты не имели никаких проблем с пониманием написанного и реакцией на сообщения. Более того, после информирования студентов о факте эксперимента,

более 80% класса отметили, что не могли подумать, что сообщения подвергались машинному переводу, а 33% добавили, что на их взгляд, переведенные сообщения на форуме выглядят более стилистически грамотными, чем значительная часть других сообщений, написанных носителями языка. Лишь около 20% класса отметили, что обратили внимания на некоторые незначительные неточности в сообщениях автора, но связали это с тем, что он – не носитель языка.

В свою очередь, университетские службы корректоров (writing centers) в западных университетах позволяют довести переведенный с иностранного на английский язык текст до уровня такового, написанного носителем языка. Работа с текстом возможна как в формате личного общения, так и через видео- и телефонный звонок, и даже в полностью асинхронном формате простой загрузкой фрагмента текста на портал университета и последующим скачиванием отредактированного документа. Ряд сервисов электронной почты автоматически анализирует содержание сообщений и помимо предикативного ввода позволяет конструировать электронные сообщения из шаблонов, где отправителю нужно лишь выбрать из нескольких предложенных вариантов фразу на соответствующем языке. Онлайн-переводчики встраиваются в интернет-браузеры и в смартфоны, автоматически переводя веб-страницы, статьи и целые книги в приемлемом качестве. Несомненно, сегодняшний уровень технологий не позволяет говорить о полноценной замене речевых навыков, в особенности говорения и аудирования, машинными средствами перевода. Однако, скорость и трансформирующий потенциал научно-технического прогресса не могут не поднимать вопросов и о сущности коммуникации, и о роли иноязычного образования в современном мире, и о перспективах его развития.

К примеру, исследование, проведенное в 2010 г., направленное на отслеживание динамики изменения эмпатии студентов в период с 1979 по 2009 годы отметило в среднем примерно 40% снижение различных аспектов эмпатии, и, соответственно, рост эгоцентричности и нарциссизма среди студентов американских вузов. Авторы исследования относят полученные результаты на счет трансформаций общества, в частности на «цифровую революцию», и отмечают, что диспозиционная эмпатия тесно связана с открытостью к коммуникации и ориентированности на взаимодействие в социуме. В свою очередь, низкий ее уровень снижает и уровень коммуникативной готовности и мотивированности на взаимодействие с окружающими. Ссылаясь на ряд практических исследований, авторы статьи отмечают, что эмпатии можно и, возможно, даже нужно учить [5]. Фактически, авторы исследования приходят к выводу о возможной значимости не только такого аспекта обучения как формирование соответствующей компетенции, но и о воспитательной компоненты.

Следует отметить, что понимание значимости воспитания, как и других компонентов коммуникативного иноязычного обучения (образования), как то: познание, развитие, воспитание, учение были сформулированы советскими педагогами и методистами еще в прошлом веке. Противопоставляя такое иноязычное образование западному, обусловленному, по его мнению, «технократическим мышлением», Е.И. Пассов отмечает односторонность и даже дегуманизирующий характер подобного подхода к иноязычному обучению [2, с. 8]. Вместе с тем, сказанное не означает, что упомянутая выше концепция, разработанная школой Е.И. Пассова – единственный возможный путь трансформации коммуникативного иноязычного обучения.

Меняющийся мир имеет свои точки роста, связанные, в первую очередь, с компьютерными технологиями, машинным обучением, искусственным интеллектом, нейротехнологиями, виртуальной и дополненной реальностью и рядом других технологий [6]. Примечательно, что упомянутые технологические направления, с одной стороны, в известной мере взаимосвязаны и взаимообусловлены, что, в свою очередь, создает синергетический эффект и ускоряет темп общественных трансформаций. С другой же стороны – нельзя не отметить тесную связь этих технологий с когнитивными исследованиями. Говоря о когнитивной науке в целом, Е.С. Кубрякова отмечала, что это «зонтичная» наука, объединяющая в себе «определенный круг научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием... структур знания а также формирования этих структур в мозгу человека» [7, с. 34]. Когнитивные науки включают в себя, помимо психологии и лингвистики, нейронауки, теории информации, моделирование искусственного интеллекта, и ряд других отраслей знания.

Учитывая тот факт, что многие из тесно связанных с когнитивными науками и ими обусловленных технологий (нейросети, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность и пр.) активно развиваются и изменяют мир вокруг нас, в том числе и образовательный процесс [8], одним из возможных путей трансформации коммуникативного иноязычного обучения

может оказаться его более тесная интеграция с вышеупомянутыми когнитивными науками. Степень такой интеграции может различаться от использования лишь некоторых результатов и технологий для оптимизации обучения иностранному языку, в частности английскому, до трансформации обучения на основе наработок и принципов различных когнитивных наук, максимально возможной унификации понятийного аппарата с ними, и даже вплоть до «формирования такой единой [когнитивной] науки, внутри которой границы между прежними дисциплинами будут стерты» [7, с. 35].

Приведенные выше взгляды на возможную трансформацию современного коммуникативного иноязычного обучения не исключают и других подходов, равно как и известную степень их комбинации и взаимодополнения. Как представляется, именно в плоскости комбинации различных подходов и взглядов на суть и содержание иноязычного обучения в целом и на обучение английскому языку в частности, а также в более тесной интеграции со смежными дисциплинами лежит ключ к гибкому и адекватному духу времени и социальным, культурным, образовательным региональным особенностям коммуникативному иноязычному обучению.

Литература

1. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва, 1989.
2. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. Москва, 2010.
3. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva, 2016.
4. Craig R.T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. 1999. V. 2 (9). P.119-161.
5. Konrath S.H., O'Brien E.H., Hsing C. Changes in Dispositional Empathy in American College Students Over Time: A Meta-Analysis. // Personality and Social Psychology Review. 2011. V. 15 (2). P.180-198.
6. Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Geneva, 2018.
7. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С.34-47.
8. Мотов С.В. Перспективы использования технологии виртуальной реальности в обучении английскому языку на лингвокогнитивной основе (на примере категории отрицания) // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста / отв. ред. Л.Н. Макарова. Тамбов, 2020. С.204-207.